

DOI: 10.24411/2308-8079-2016-00003

УДК 351.881(438):271.22(470)

**ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ
НА ПОЛИТИКУ РУСИФИКАЦИИ ХОЛМЩИНЫ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Мельков А.С.

В статье исследован вопрос влияния Русской Церкви на царскую политику русификации Холмщины – исторического региона польско-украинского пограничья, входившего в состав Российской империи в XIX – начале XX вв. Русификация Холмщины сопровождалась ликвидацией Униатской Церкви и принудительным переходом верующих в Православие. В начале XX века был разработан законопроект об отделении Холмщины от Царства Польского. Этим вопросом напрямую занимался епископ Русской Православной Церкви Евлогий (Георгиевский). Фактически царская власть использовала Православие для достижения поставленных целей по искоренению на польских землях национального языка и культуры, а также для решения т.н. «украинского вопроса».

Ключевые слова: Русская Церковь, Холмщина, Подляшье, русификация, Польша, Православие, Католичество, униатство.

**RUSSIAN ORTHODOXY INFLUENCE
ON THE POLICY OF CHEŁM LAND RUSSIFICATION
IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES**

Melkov A.S.

The problem of Russian Church influence on the Imperial policy of Chełm Land russification is researched in this article. Chełm, the historical region of Polish-Ukrainian borderland, used to be a part of Russia in the 19th and early 20th centuries. The russification of Chełm Land was accompanied by total abolition of the Uniate Church and forcible believers transfer into Orthodoxy. At the beginning of the 20th century there was created a draft law about Chełm Land separation from the

Kingdom of Poland. Bishop of Russian Orthodox Church Eulogius (Georgievsky) was responsible for solving that problem. In fact, the Imperial power used Orthodoxy for reaching the stated goals, which were the eradication of the national language and culture in Poland as well as resolving of the so-called “Ukrainian question”.

Keywords: Russian Church, Chełm Land, Podlasie, russification, Poland, Orthodoxy, Catholicism, Uniatism.

Русификация Польши представляет собой политику российской власти в отношении Царства Польского, направленную на ликвидацию его автономии, интеграцию польских земель в состав России, принудительное распространение русского языка и вытеснение польского языка и польской национальной культуры, главным образом, в административной и образовательной сферах. Наибольший размах политика русификации Польши приобрела после подавления Январского восстания 1863-1864 гг. и, особенно, в последние десятилетия XIX века. Этот процесс русификации польских земель проводился при активной поддержке и участии представителей Русской Православной Церкви.

Подавление Январского восстания дало толчок к разворачиванию политики ликвидации автономии Царства Польского и более тесной интеграции Польши в состав Российской империи. В западных губерниях России, где сохранялось доминирование польского дворянства, под руководством губернатора Северо-Западного края Михаила Николаевича Муравьева, стала проводиться программа интенсивной русификации. Было запрещено использование польского языка в школах, администрации, коммерческой переписке и общественных местах, запрещались церковные книги на польском языке, поляки были вытеснены из государственных учреждений [2, с. 453-455].

Одновременно поощрялось распространение Православия, и ущемлялась Католическая Церковь, в частности, католикам было запрещено занимать государственные должности [2, с. 453]. Вот слова попечителя Виленского

учебного округа Ивана Петровича Корнилова относительно национального самосознания польского дворянства и польского языка: «Русская пропаганда, действующая через школы, церкви, администрацию, делает своё дело; она возбуждает в массах ясное сознание и убеждение, что здешний край – исконно русский, что здесь колыбель русского государства и Православия... Русский язык и русская вера перестают называться холопскими; русского языка не стыдятся как прежде, а польским не щеголяют. Русское образование сильнее русского штыка» [4, с. 218-219, 280-281].

В конце 1860-х гг. русификация из административно-правовой сферы распространилась на сферу образования. В 1869 году была закрыта Главная Варшавская школа, на базе которой был учрежден Императорский Варшавский университет, где преподавание велось только на русском языке. Преподавание во всех других государственных высших и средних учебных заведениях Польши также было переведено на русский язык. Лишь в низшей школе сохранялось обучение на польском языке. Одновременно шло наступление на католицизм: запрещалось преподавание католического вероучения в школах, к 1875 году практически на всей территории Польши была ликвидирована Греко-Католическая Церковь, а самих униатов насильно принуждали к переходу в Православие [8, с. 345-346].

Политика русификации Польши в краткосрочном плане принесла определенные успехи российской власти. Радикальная оппозиция была разгромлена, большинство польского общества пришло к осознанию невозможности в ближайшем времени восстановления независимости и необходимости сотрудничества с российскими властями. Но уже со второй половины 1880-х годов национальное движение вновь начало приобретать политическую окраску: новое поколение польской молодежи снова подняло требования восстановления самостоятельности Царства Польского. Этот перелом во многом был связан с углублением русификации польской системы образования и проводимой на западных польских землях, входивших в состав Пруссии, политикой «культуркампа» [10, с. 369-384].

В то же время в Царстве Польском сохранялось фактически военное положение, военные власти имели особые полномочия, позволявшие им вмешиваться в гражданскую жизнь польских губерний. При Александре III усилились гонения на польскую культуру, была ужесточена цензура, продолжилось вытеснение польского языка из сфер администрации, суда и школьного образования [5, с. 159-160]. С конца 1880-х годов наиболее распространенными наименованиями Польши стали названия «Привислинский край», «Привислинские губернии» и «губернии Привислинского края» [9]. С 1885 года преподавание в народных школах стало вестись на русском языке. Одновременно сокращалось количество учебных заведений, в результате чего к концу XIX века по уровню грамотности Польша оказалась на довольно низком месте, в особенности по сравнению с Финляндией [7, с. XX].

Особое место в царской политике русификации Польши занимает Холмщина – историческая область в XIII – начале XX веков на левобережье Западного Буга.

С 1815 года Холмщина и соседнее Подляшье (область на белорусско-польском пограничье между Холмщиной и рекой Нарев) входили в состав Царства Польского. На этих территориях действовала польская администрация, и польский язык был государственным. В это время усилилось польское католическое влияние на местную Греко-Католическую Церковь, которая с 1807 года входила в состав Галицкой митрополии. Таким образом, Униатская Церковь на Холмщине и Подляшье подверглась сильной латинизации в устройстве (например, организация капитул), обрядах (введение органов, монстраций др.) и даже в использовании польского языка (в проповедях). Все это приближало Униатскую Церковь к Католической и одновременно усиливало отличие от Православной в России и даже Греко-Католической в Галиции. Часть духовенства использовала польский язык и считала себя поляками, многие из священнослужителей совсем не знали церковнославянского языка, а их дети преимущественно полонизировались.

В отличие от галицкого духовенства, священники на Холмщине и Подляшье очень редко имели высшее образование, в основном это были выпускники Холмской духовной семинарии, некоторые обучались в Галиции или в польских духовных семинариях. Поражение Ноябрьского восстания 1830 года не уменьшило польского влияния на Холмщину и Подляшье, так как законодательство, язык и администрация остались польскими [6, с. 3616].

С 1830 года Холмская епархия подчинялась непосредственно Риму. После ликвидации Унии в 1839 году на Центральных и Восточных землях греко-католичество еще держалось на Холмщине и Подляшье, но над ним уже надзидало царское правительство через своих наместников в Варшаве. Российская власть также имела влияние и на назначение Холмских епископов. Но, несмотря на это, Униатская Церковь на Холмщине и Подляшье так и не освободилась и от латинских влияний, хотя несколько усилилось влияние греко-католиков Галичины, откуда прибывало на служение немало священников.

Положение Унии на Холмщине и Подляшье ухудшилось в результате Январского восстания 1863 года, которое частично охватило регион. В нем принимали участие сыновья униатских священников, а часть духовенства напрямую помогала повстанцам. После поражения восстания в Польше, в частности, на Холмщине и Подляшье, русский язык стал обязательным в управлении и образовании. Тогда же в регионе значительно усилилось российское присутствие. Чтобы окончательно устранить польское влияние на Униатскую Церковь, российские власти решили ее ликвидировать. Это произошло будто бы добровольно. Последний униатский епископ Михаил Куземский был вынужден уехать в Галицию, а его преемником по указанию российской власти был назначен Маркелл Попель (родом из Галичины), которого, однако, не признал Рим. Попель от имени духовенства и Холмской капитулы 18 февраля 1875 года подал прошение принять в лоно Российской Православной Церкви 120 униатских приходов. Уже 6 апреля 1875 года император Александр II провозгласил их инкорпорацию в Варшавскую

Православную епархию, которую тогда переименовали в Холмско-Варшавскую, а в Холм был поставлен викарный Холмско-Подляшский епископ [6, с. 3616-3617].

Только часть униатов Холмщины и Подляшья согласилась перейти в Православие, а почти половина осталась верной Унии. Тогда российская власть начала применять в отношении униатов жесткие меры: пачификацию при помощи войск и полиции, массовые аресты и ссылки. В итоге из 214 униатских священников в Православие перешло только 59. Остальные были высланы, кое-кто эмигрировал в Галицию, одновременно из Галичины добровольно прибыло некоторое количество греко-католических священников, которые осели на оставленных приходах, ставших православными. Преследование униатов вызвало оживленную реакцию во всем польском обществе, а также в прессе и литературе, где их называли «поляками-униатами».

Религиозные и национальные отношения на Холмщине и Подляшье серьезно изменились после царского Указа 17 апреля 1905 года, который разрешил смену веры. Тогда началось массовое возвращение населения из Православия, но уже не в Унию, потому что царское Правительство фактически ее запретило, а в Католичество. Так перед изданием Указа на Холмщине и Подляшье жило 450 тысяч православных, в начале 1908 года их было менее 280 тысяч, то есть 170 тысяч (по другим источникам около 200 тысяч, около 38%) человек перешло из Православия в Католичество [6, с. 3617].

Население, перешедшее на римско-католический обряд, в целом оставалось украиноязычным, но молодежь начала постепенно переходить на польский язык. В результате этих процессов на Холмщине и Подляшье образовалось 3 группы населения: украинцы по языку и национальности православного вероисповедания, поляки по языку и национальности римско-католического вероисповедания (частично польского, частично украинского происхождения) и обращенные из Православия в Католичество – украинцы по языку, но без выраженного национального самосознания.

Чтобы укрепить Православие на Холмщине и Подляшье, Святейший Синод в Петербурге выделил в 1905 году из Холмско-Варшавской епархии отдельную Холмскую епархию, которую возглавил епископ (с 1912 года архиепископ) Евлогий (Георгиевский). Православная Церковь на Холмщине и Подляшье имела некоторые особенности. Чтобы противодействовать католицизму и полонизации, православным в регионе были разрешены некоторые особенности, к которым они привыкли в богослужениях (например, униатский напев), языке (украинский язык как язык проповедей) и тому подобное.

С целью окончательного устранения польского влияния на Холмщину и Подляшье, а также противодействия возрождению украинского национального движения, которое усилилось после революции 1905 года, православные русофилы предложили проект по обособлению этой части Царства Польского в отдельную губернию, который в 1912 году обсуждался Государственной Думой в Петербурге.

Ни один законопроект, прошедший через III Думу, не вызвал такой сильной националистической риторики, как этот. С великодержавной стороны он был возведен в ранг высокой политики, с польской стороны кампания против него велась под лозунгом борьбы против «четвертого раздела» Польши. Сто семь депутатов Думы записались для выступления в прениях. Начался новый приступ столыпинского «конституционализма» [1, с. 168-169].

Во главе всего «Холмского дела» стоял глава думского духовенства преосвященный Евлогий (Георгиевский). Он был одним из самых неистовых представителей воинствующего национализма и клерикализма, что обеспечило ему сочувствие и всемерную поддержку со стороны Столыпина. В течение ряда лет владыка Евлогий с упорством Катона Старшего твердил, что Холмщина должна быть выделена из Царства Польского, чтобы стать внутренней губернией России. Холмский законопроект был его самым дорогим и кровным детищем. Правой рукой владыки Евлогия стал публицист Иван Порфирьевич Филевич, уроженец Холма, который придерживался монархических убеждений

и решительно выступал против революционных и сепаратистских идей, в частности против украинского и польского национального движения. В числе энтузиастов и проводников законопроекта подвизался также «неославист» граф Владимир Алексеевич Бобринский, основавший так называемое «Галицко-русское благотворительное общество» для содействия «освобождению русских» в Галиции от польского ига [13].

Ключевую роль в этом вопросе играло «Холмское Православное Свято-Богородицкое братство», которому покровительствовал сам император. Членами братства являлись, помимо местных русификаторов, бывшие и настоящие министры, члены Государственного совета, губернаторы, судебные чины и т.п. Главным попечителем был преосвященный Евлогий, председателем совета братства – протоиерей Александр Будилович. Братство было основано при кафедральном соборе в Холме еще в 1879 году с целью православной и пророссийской пропаганды. Братство издавало издания «Холмскую церковную жизнь», «Братскую беседу» и «Холмский календарь», рассчитанные на крестьян. В 1910 году братство насчитывало 2410 членов. В 1907 году епископ Евлогий поставил задачу создать подобные братства при каждом приходе Холмской епархии.

Холмское братство планомерно шло к главной цели – выделению Холмщины из Царства Польского. Для этого в ноябре 1910 года из Холма в Петербург была отправлена специальная депутация, которая представила записку «О необходимости выделения из состава Царства Польского Холмской Руси». Под этим документом стояло 50980 подписей местных жителей [12, с. 561-572].

В конце декабря 1909 года в Холме был проведен созванный братством съезд «русских деятелей». В съезде приняло участие местное православное духовенство, учителя сельских школ, преподаватели семинарий и гимназий, чиновники и два десятка крестьян. Съезд потребовал скорейшего выделения Холмщины из состава Польши и введения земства в будущей Холмской

губернии на тех же основаниях, на которых создавалось земство в шести западных губерниях Российской империи [12, с. 473, 478-479].

По поручению Холмского братства профессор Варшавского университета В.А. Францев выпустил книгу под названием «Карты русского православного населения Холмской Руси» [11]. Он доказывал будто бы большинство населения местностей, из которых планировалось создать будущую Холмскую губернию – «русское». Именно цифры из этой книги националисты в Думе приводили в качестве главного доказательства о «русском» большинстве Холмщины.

Сам владыка Евлогий в основном действовал в Петербурге. Его стараниями при поддержке националистов готовился законопроект о выделении Холмщины в отдельную внутреннюю губернию России с последующей реализацией соответствующей программы: назначением на должности «благонадежных русских», насаждением крупного и мелкого русского землевладения, запрещением полякам и евреям арендовать майоратные имения, учреждением низших школ для детей бывших греко-католиков, жестоким преследованием отступлений от Православия и т.д. [1, с. 171-172]. Наряду с этим предполагалось создание особо благоприятных условий для деятельности православного духовенства при одновременном преследовании ксендзов, закрытии костелов и т.д. Что касается так называемых «отпавших» от Православия, то их намеревались возвратить «в лоно православной религии и русской национальности любовью, а отнюдь не насильем» [3, с. 19-22, 24, 25, 27, 28, 32, 34].

К моменту обсуждения Холмского законопроекта в Думе число русских церковноприходских и министерских школ в крае было доведено до 825. Все польские школы закрыты. На одного православного священника приходилось 1052 жителя, а на одного ксендза – 4041. Крестьянский банк выдавал ссуды только православным и т.д. [1, с. 171].

Следует сказать, что идея образования Холмской губернии являлась отнюдь не новой. На протяжении нескольких десятилетий она обсуждалась в

правительстве восемь раз и столько же раз отвергалась. Все варшавские генерал-губернаторы были против нее по чисто деловым соображениям. По их мнению, административная ломка, которая потребовалась бы при выделении Холмщины в отдельную губернию, создала бы массу неудобств административного и военно-стратегического характера. По этим же соображениям против выделения выступали такие русификаторы, как К.П. Победоносцев, Д.С. Сипягин, М.Н. Муравьев, С.И. Тимашев. В 1906 году против выделения высказались министр внутренних дел П.Н. Дурново и варшавский генерал-губернатор Г.А. Скалон.

Однако в девятый раз закон об отделении Холмской губернии был все же принят и вступил в силу 23 июня 1912 года. Холмскую губернию обособили по этнографическому принципу из заселенных украинцами частей Люблинской и Седлецкой губернии. Холмская губерния была непосредственно подчинена Министерству внутренних дел в Петербурге. Но практической реализации этого закона помешала начавшаяся Первая мировая война и последующее возрождение польской государственности.

В итоге можно сделать вывод, что в политике русификации Польши, в частности Холмщины, самое активное участие принимали представители Русской Православной Церкви, при этом царская власть использовала Православие для достижения поставленных задач по искоренению на польских землях национального языка и культуры. Одновременно с этим была предпринята попытка решения и так называемого «украинского вопроса», когда украинское население Холмщины было объявлено «русским», с целью его т.н. «возвращения» в лоно Православной Церкви. Итогом такой политики стала насильственная ликвидация церковной унии, сопротивление местного населения против обрусения и перехода в Православие. Как реакция на провал политики русификации и массовый переход населения из Православия в Католичество, последовавший после введения свободы вероисповедания, возник законопроект о выделении Холмщины из Царства Польского. Этим вопросом напрямую занимался правящий архиерей Холмской епархии Русской

Православной Церкви Евлогий (Георгиевский). С реализацией данного проекта возникли серьезные сложности, и даже принятие соответствующего закона не сделало Холмщину частью России. Таким образом, ставка на Православие и русский национализм как инструмент русификации Холмщины в итоге полностью провалилась.

Список литературы:

1. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.
2. Денисов Ю.Н. Россия и Польша. История взаимоотношений в XVII-XX веках. М., 2012.
3. Истомина В.А. Положение «униатского вопроса» в пределах русского Забужья накануне указа 17 апреля 1905 г. М., 1907.
4. Корнилов И.П. Русское дело в Северо-Западном крае: Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху. 2-е изд. Вып. первый. СПб., 1908.
5. Краткая история Польши. М., 1993.
6. Кубійович В. Холмщина // *Енциклопедія українознавства*. Париж – Нью-Йорк, 1984. Т. 10.
7. Россия // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. СПб., 1907. Доп. Т. II А.
8. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. М., 1997. Ч. 1.
9. Статистический ежегодник России. 1913 г. (год десятый). СПб., 1914.
10. Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши / Пер. с польск. М., 2004.
11. Францев В.А. Карты русского и православного населения Холмской Руси с статистическими таблицами к ним. Варшава, 1909.
12. Холмский вопрос. Обзор русской периодической печати, вып. 16 (с 1 января 1909 г. по 1 января 1912 г.). СПб., 1912.
13. Червонная Карпатская Русь – часть единой неделимой Руси: Отчет о деятельности Киевского отделения Галицко-русского общества. К., 1915.

Сведения об авторе:

Мельков Андрей Сергеевич – доктор теологических наук, кандидат филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Президент Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Melkov Andrey Sergeevich – Doctor of Theological Sciences (ThD Hab.), Candidate of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, President of the Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: president@isgi.ru.